

Амфитрион

Автор:

Жан-Батист Мольер

Амфитрион

Жан-Батист Мольер

«Да не прогневаются наши умники, но, по-моему, нет ничего скучнее посвящений, и, буде на то соизволение Вашего высочества, я не стану подражать слогу этих господ и не воспользуюсь теми двумя-тремя жалкими мыслями, которые уже столько раз повторялись на все лады, что истерлись со всех сторон. Имя великого Конде – славное имя, и с ним нельзя обходиться, как с другими именами. Это блистательное имя следует давать лишь предметам, которые достойны его; я со своей стороны предложил бы поставить его во главе армии, а не во главе книги, и, мне кажется, это – разумное предложение; мне гораздо легче себе представить, что способно оно совершить, выступая против врагов нашего королевства, чем защищая от враждебной критики комедию...»

Жан-Батист Мольер

Амфитрион

Комедия в трех действиях

Его высочеству светлейшему принцу

Монсеньор!

Да не прогневаются наши умники, но, по-моему, нет ничего скучнее посвящений, и, буде на то соизволение Вашего высочества, я не стану подражать слогу этих господ и не воспользуюсь теми двумя-тремя жалкими мыслями, которые уже столько раз повторялись на все лады, что истерлись со всех сторон.

Имя великого Конде – славное имя, и с ним нельзя обходиться, как с другими именами. Это блистательное имя следует давать лишь предметам, которые достойны его; я со своей стороны предложил бы поставить его во главе армии, а не во главе книги, и, мне кажется, это – разумное предложение; мне гораздо легче себе представить, что способно оно совершить, выступая против врагов нашего королевства, чем защищая от враждебной критики комедию.

Разумеется, монсеньор, лестное одобрение Вашего высочества служит мощной защитой этого рода произведений, и, разумеется, все убеждены не только в бесстрашии Вашего сердца и величии Вашей души, но и в просвещенности Вашего ума. Всем известно, что блеск Ваших достоинств не замкнут в пределах той неодолимой мощи, которая делает Вашими почитателями даже тех, кого она сокрушает; что эти достоинства заключают в себе самые глубокие и возвышенные познания и что Ваше суждение и Ваш приговор относительно творений человеческого духа неизменно разделяются всеми тончайшими умами. Но известно также, монсеньор, что нам ничего не стоит печатать все эти лестные одобрения, которыми мы хвалимся перед публикой, и что мы ими распоряжаемся по своему усмотрению; известно, что в посвящении автор говорит все, что ему вздумается, и что он может воспользоваться лицами наиболее высокопоставленными, чтобы украсить их великими именами первые страницы своей книги; что он волен по своему желанию приписать себе честь их уважения и создать себе покровителей, хотя они и не помышляли быть таковыми. Я же не злоупотребляю, монсеньор, ни Вашим именем, ни Вашей добротой, чтобы оспаривать строгих судей «Амфитриона» и приписывать себе славу, которой, может быть, не заслужил. Я позволю себе поднести Вам свою комедию лишь затем, чтобы иметь случай высказать Вам, что я непрестанно с величайшим восхищением взираю на Ваши высокие достоинства, кои Вы соединяете с королевской кровью, давшей Вам жизнь, и что я, монсеньор, со всем возможным уважением и со всей мыслимой преданностью остаюсь

Вашего высочества всепокорнейший, всепреданнейший и всеобязаннейший слуга

Мольер.

Действующие лица

Меркурий.

Ночь.

Юпитер, в облике Амфитриона.

Амфитрион, фиванский полководец.

Алкмена, жена Амфитриона.

Клеантида, служанка Алкмены, жена Созия.

Созий, слуга Амфитриона.

Аргатифонтид, Навкрат, Полид, Павзикл – фиванские военачальники.

Действие происходит в Фивах, перед домом Амфитриона.

Пролог

Меркурий (на облаке). Ночь (в колеснице, которую влечет по воздуху пара коней).

Меркурий

О Ночь прекрасная, помедлите мгновенье!

Сегодня вы должны нам помощь оказать!

Юпитер дал мне порученье

Вам слова два сказать.

Ночь

Как, это вы, Меркурий? Это чудно!

В подобной позе угадать вас трудно.

Меркурий

Сказать по правде, я совсем устал:

Юпитер ведь дает мне поручений кучу.

И вот, тихонечко присев на эту тучу,

Я здесь вас ожидал.

Ночь

Угодно надо мной, Меркурий, вам смеяться?

В усталости богам прилично ль сознаваться?

Меркурий

Не из железа мы!

Ночь

Но должно нам всегда

Божественности сохранять декорум.

Величие богов роняем мы, когда

Те говорим слова, которым

Приличней быть в устах людских...

Меркурий

Да, хорошо вам говорить!

У вас, красавица, есть колесница.

Лениво развалясь, вы гордо, как царица,

Даєте лошадям вас по небу катить.

Мне с вами не сравниться в этом!

В моем несчастье не знаю зол,

Каких бы я не пожелал поэтам!

И, право, что за произвол!

Другим богам даны же во владенье

(И этот варварский закон

Меж нас поныне соблюден)

Все способы передвиженья;

А я, как в деревнях гонец,

Пешком таскаюсь из конца в конец!

И это – я, кому достался жребий

Послом Юпитера быть на земле и в небе!

По совести могу сказать,

Что, разнося повсюду вести,

Я от поэтов мог бы ждать

Иного способа для путешествий!

Ночь

Поэты таковы всегда –

Все изменяют своенравно,

И глупости творить издавна

Привыкли эти господа.

Но вы сегодня их напрасно разбранили:

Поэты ноги вам ведь крыльями снабдили.

Меркурий

Да, чтоб ходить скорей, а все ж

Не меньше с ними устаешь!

Ночь

Оставим это, и в чем дело,

Скажите мне без дальних слов.

Меркурий

Вот видите ль: отец богов

От вашей мантии услуги ждет умелой!

Все дело в том, что новая любовь

Сулит ему, как прежде, приключенье.

Дивиться на его проказы нам не в новь:
Нередко для земли Олимп в пренебрежение!
Для красоты земной (ведь вам известно то)
Вид принимать людской Юпитеру не ново,
И способов он знает сто,
Как овладеть и самую суровой.
Теперь Алкмены взором он сражен,
И между тем как чрез равнины
Ее супруг, Амфитрион,
Ведет в Беотию фиванские дружины, –
Амфитриона лик Юпитер принял сам
И, как награду всем трудам,
Приемлет радости в объятиях супруги.
При этом оказал свои услуги
Медовый месяц молодой четы
(Они Гименом лишь на днях слиты),
И пылкой страстью новобрачной
Воспользовался он удачно.
Сегодня хитрость удалась вполне,
Но в сотне случаев, сдается мне,
Она окажется плохой услугой:
Удастся не всегда понравиться жене
Во образе ее супруга.

Ночь

Юпитеру дивлюсь, но не пойму, зачем

Выдумывает он причуду за причудой.

Меркурий

Он хочет быть поочередно всем.

Для бога он ведет себя не худо.

И, как бы ни смотрел на это род людской,

Его считал бы я несчастным,

Когда б, всегда блестя короной золотой,

Он в небесах сидел торжественным и властным,

По-моему, глупей нет ничего

Быть пленником величья своего.

Когда же сердце полно страстью,

Порой блистать и неудобно властью.

Юпитер изучить любви все тайны мог;

Умеет он сходить с высот верховной славы

Для женщины, чей взор его мечту зажег.

Отвергнув образ величавый,

Он перед ней уже не бог.

Ночь

Пускай бы он еще с высот верховной власти

Спускался в низший мир людей

И в сердце принимал людские страсти,

Сходя до их забав и их затей!
Но только б в превращеньях смелых
Держался он в людских пределах!
А то ведь мы то зрим его быком,
То лебедем, то змеем, то еще чем!
И если мы порой над ним хохочем,
Я странного не вижу в том.

Меркурий

Оставим критикам такие осужденья:
Им не понять, что эти превращенья
Особой прелести полны.
Всегда обдуманы Юпитера решенья,
И звери, если влюблены,
Не менее людей умны.

Ночь

Вернемся к цели порученья.
Когда он хитростью проник в Алкмены дом,
Что ж надобно ему, и плащ мой здесь при чем?

Меркурий

Пусть быстрый бег замедлят ваши кони,
И пусть, чтоб утолить весь пыл его страстей,

Замедлит ночь на небосклоне,
Длиннейшей став из всех ночей.
Позволь ему вполне восторгом насладиться
И не пускай зарю на небосклон,
С которой должен возвратиться
Супруг, чье место занял он.

Ночь

Так вот какое приказанье
Юпитер передать велел!
Дают нелестное названье
Всем исполнителям подобных дел!

Меркурий

К лицу ль такие рассужденья
Вам, Ночь, богине молодой!
Постыдны эти порученья
Для черни низкой и простой –
Постыдного для высших не бывает.
Достойным делать все способность нам дана:
Ведь от того, кто их свершает,
Меняют вещи имена.

Ночь

В делах подобных, без сомненья,
Вы много опытней меня,
И, чтоб исполнить повеленье.
Совет ваш принимаю я.

Меркурий

Э! Э! Потихе вам нельзя ли,
Любезнейшая Ночь?
Кой от кого и мы слыхали,
Что от проделок вы не прочь.
Хорошие дела скрывали вы повсюду
Покровом вашей нежной тьмы,
И, если говорить я откровенно буду,
Друг друга оба стоим мы!

Ночь

Какие были мы, останемся такими
И наши споры прекратим:
Мы обличеньями своими
Смеяться людям поводы дадим.

Меркурий

Прощайте! Я спешу на землю с небосклона.
Меркурия я должен сбросить вид:

Юпитер исполнять велит

Мне роль слуги Амфитриона.

Ночь

Я с темной свитою, свершая приказанье,

Помедлю в небе огибать зенит.

Меркурий

Прощайте, Ночь!

Ночь

Меркурий, до свиданья!

Меркурий с облака спускается на землю, а Ночь проезжает дальше
на своей колеснице.

Действие первое

Явление I

Созий

Кто там? Мой страх все больше шаг от шагу,

Я в мире, господа, со всеми на земле!
Какую надобно отвагу,
Чтоб в поздний час бродить во мгле!
Мой господин, покрытый всякой славой,
Плохую шутку разыграл со мной!
Когда бы ближнего любил он, право,
Меня бы не послал блуждать во тьме ночной.
Чтоб рассказать жене про бой кровавый
И возвестить, что он назад идет,
Он мог бы подождать, покуда рассветет.
О милый Созий, почему же
Так горек жребий дней твоих?
Да, быть слугой великих – хуже,
Чем быть рабом людей простых.
Великий требует, чтоб все в природе целой
Стремилось за его желаньями поспеть:
Дождь, ветер, буря, зной, ночная тьма, день белый, –
Он скажет: должен ты лететь.
Ты можешь двадцать лет изрядно,
Со всем усердием служить, –
Довольно раз не угодить,
Тебя накажут беспощадно,
А мы, по глупости своей,
Быть подле них считаем вроде чести,
Довольны тем, что мы, в глазах других людей,

Без меры счастливы на нашем месте,
Напрасно разум к нам взывает: «Отдохни!»,
Напрасно иногда то ж говорит досада:
Над нами властвуют они
Одним лишь видом, словно так и надо!
И мы, от одного их ласкового взгляда,
Готовы вновь влачить в постыдном рабстве дни.
Но вот во тьме я вижу наши стены:
Я – у себя! Мой страх прошел.
Теперь я должен как посол
Речь приготовить для Алкмены.
Подробно должен я явить ее очам
Победы день, вовеки знаменитый.
Но как же сделаю я это, – вот поди ты! –
Когда я не был там?
Ну, не беда: я все – напор и отступление –
Как очевидец, опишу вполне.
Немало слышим мы рассказов про сраженья
Тех, кто держался в стороне.
Но, чтоб прошла свободно сцена,
Я роль свою немедля повторю.
Вот это – комната, а мой фонарь – Алкмена;
Я, как посол, вхожу и так ей говорю:
(Ставит на землю фонарь и обращает к нему свою речь.)
«О госпожа моя! Ваш муж, мой господин,

Амфитрион (прекрасное вступленье!),
По-прежнему весь полн пред вами восхищенья,
Меж всех избрал меня, чтоб я один
Вам возвестил победу над врагами
И то, как жаждет он скорей увидеть вас!»
«Ах, бедный Созий, в этот час
Так рада я тебя увидеть с нами».
«Я этим без конца польщен,
И будут все теперь завидовать мне вдвое...»
(Хорош ответ!) «Ну, что Амфитрион?»
«Он чувствует себя, как все герои,
Когда их слава к подвигам стремится».
(Прекрасно! Что за выраженья!)
«Когда ж героя возвращенье
Нам душу счастьем упоит?»
«Со всей поспешностью, бесспорно,
Но медленней, чем жаждет сам того!»
(Ого!) «Но расскажи нам ход войны упорной,
Его слова, дела, не скрывши ничего».
«Он меньше говорит, чем совершает,
А совершает то, что, – в трепете враги!»
(Откуда мысль моя все это добывает?)
«А что мятежники? Но только не солги!»
«Не выдержали нашего напора –
Бежали в ужасе, едва завидя нас.

Их вождь убит, отважный Птерелас,
Взят приступом Телеб, и скоро
О наших подвигах весь мир заговорит!»
«О боги! Вот успех! Едва поверить смею!
Но расскажи точней, как нами враг разбит».
«Без лишней похвальбы, охотно, как сумею,
Подробности я боя передам.
Они довольно мне известны.
Представьте, что Телеб стоит вот там.
(Обозначает места на своей руке или на земле.)
Ах, это городок прелестный,
Не меньше самых Фив! А здесь течет река.
Вот здесь, левей, – фиванские войска,
А там – враги; вот те высоты
Ряды покрыли их пехоты,
А крылья конницы видны
Нам были с правой стороны.
Свершили в честь богов мы должные обряды,
Приказы розданы, и дан условный знак.
Немедля конные отряды,
Чтоб смять нас лошадьми, на нас направил враг.
Но встретила их пыл жестокая препона,
И я вам расскажу сражения весь ход.
Вот здесь был авангард, вот здесь – стрелки Креона,
А здесь вот – армии оплот...»

Слышен шум.

Но тише... Армия смущается немного...

Мне кажется, что кто-то здесь шумит...

Явление II

Меркурий, Созий.

Меркурий

(не замечаемый Созием, в образе Созия выходит из дома)

Принявши Созия хвастливый вид,

Мы болтуна проучим строго:

Прогоним от дверей, а то он сон смутит

Алкмены, дремлющей в объятьях бога.

Созий

Я испугался, кажется, напрасно:

Нет никого кругом.

Но все же оставаться здесь опасно –

Рассказ свой довершить пойду я в дом.

Меркурий

Хитрей меня ты будешь, это ясно,

Когда успеешь в том.

Созий

Однако эта ночь длинна безмерно,

Иль счет часам в пути я потерял,

Иль утро за вечер мой господин принял,

Иль белокурый Феб, подвыпивши, наверно,

Зарю проспал.

Меркурий

Как о богах с неуваженьем

Бездельник смеет говорить!

Я с настоящим наслажденьем

Его сумею проучить.

Его принявши вид, приму я имя то же

И позабавлюсь с ним, почтенью научив.

Созий

(заметив Меркурия)

Ах, я погиб! Что делать, боже?

Мой страх был справедлив.

Кто там стоит у двери дома?

Его лицо мне незнакомо.

Но все же на беду мою

Он появился здесь, наверно...

Чтоб скрыть свой страх, я запою,

(Поет, но, по мере того, как Меркурий говорит, его голос постепенно стихает.)

Меркурий

Эй, что за негодяй здесь смеет петь так скверно?

Не захотелось ли ему

Узнать, как мой кулак работает приятно?

Созий

Он музыки не любит, вероятно...

Меркурий

Теперь уж десять дней тому,

Как не случилось мне намять бока бродяге.

Я от безделия совсем могу заснуть!

Давно ищу кого-нибудь,

Чтоб волю дать моей отваге.

Созий

Опасен этакий чудак!

От страха у меня душа уходит в пятки,

Но почему ж дрожу я так?

Быть может, он, как я, боится доброй схватки...

Он свой скрывает страх под речью забияки,

А сам готов удрать во все лопатки.

Да, да, пусть он меня за труса не сочтет!

Я вовсе не храбрец, но буду им казаться!

Ну, Созий, не дрожи, – вперед!

Чего тебе бояться?

Вот здесь – твой дом, твой знатен господин,

А он, как ты, один...

Меркурий

Эй, кто идет там?

Созий

Я.

Меркурий

Кто – я?

Созий

Я.

(В сторону.)

Будь смелее!

Меркурий

Твое занятие?

Созий

Живу, чтоб быть точнее.

Меркурий

Слуга иль господин?

Созий

Да как случится мне.

Меркурий

Куда же ты идешь?

Созий

Туда, куда мне надо.

Меркурий

Ответ твой нехорош!

Созий

Не по моей вине!

Меркурий

От слов твоих меня берет досада!

Но силой иль добром, ты все же дашь ответ.

Откуда и куда идешь, чуть свет?

Кто ты? Что делаешь? Иначе будет худо!

Созий

Отвечу: делаю то доброе, то нет;

Служу – хозяину; иду – туда, оттуда.

Меркурий

Ты не лишен ума, но все же предо мной

Роль важную играть – напрасное старанье!

Мне хочется, для первого свиданья,

Тебе пощечину дать этою рукой!

Созий

Мне?

Меркурий

Да, тебе! Вот получай!

(Дает ему пощечину.)

Созий

Ой! Ой!

Ты и взаправду!

Меркурий

Нет, для шутки,

Чтоб разговор свести к концу!

Созий

Как! Не подумав ни минутки,

Вы прямо бьете по лицу?

Меркурий

Дерусь я более умело,

А это – так, вседневный вздор.

Созий

У нас плохое вышло б дело,

Когда б, как вы, и я был скор.

Меркурий

Все это только между прочим:

Тебе хотел я отдых дать;

Потом мы громче похочем.

Давай беседу продолжать.

Созий

Я отступаюсь...

(Хочет уйти.)

Меркурий

Ты куда же?

Созий

Тебе-то что за дело в том?

Меркурий

Эй! Отвечай!

Созий

Да что на страже

Ты встал? Иду я в этот дом.

Меркурий

Когда хоть шаг один ступить ты пожелаешь,

Придется испытать ударов дождь тебе!

Созий

Как! Ты мне, значит, запрещаешь

Войти в наш дом, к себе?

Меркурий

Как так к себе?

Созий

Ну да, к себе!

Меркурий

Негодный!

Вот в этот дом? Он разве твой?

Созий

Амфитрион живет здесь благородный.

Меркурий

Что следует из истины такой?

Созий

Я у него служу...

Меркурий

Ты?

Созий

Я.

Меркурий

Ты служишь?

Созий

Верно!

Меркурий

Амфитриона ты слуга?

Созий

Конечно, да!

Меркурий

Как имя?

Созий

Созий я!

Меркурий

Как?

Созий

Созий.

Меркурий

Ну, примерно

С тобой разделаюсь, мой милый, я тогда!

Созий

За что? Что в имени моем тебе обидно?

Меркурий

Да как ты смел, негодный плут,

Назваться Созием бесстыдно?

Созий

Не назывался я, а так меня зовут!

Меркурий

О, ложь ужасная! Бесстыдство записное!

Ты смеешь утверждать, что Созий – это ты?

Созий

На то ведь у меня и право есть прямое;

Судили боги так с надземной высоты.

Могу ли отрицать, что есть на самом деле,

И как же мне не быть самим собой?

Меркурий

(бьет его)

Пусть будет тысяча ударов, пустомеля.

Наградой дерзости такой.

Созий

На помощь, граждане! Ах, где же справедливость?

Меркурий

Ты негодяй, еще кричать?

Созий

Была бы слишком велика учтивость –

Сносить удары и молчать.

Меркурий

Тогда своей рукой...

Созий

Она что ж доказала?

Ну да, я побежден,

Но только потому, что храбрости лишен;

Тебе же в этом чести мало.

Скажи, какая слава в том –

Над тем торжествовать, кто робок от рожденья?

Наверняка разить – скорее униженье,

И бой вести с таким врагом

Достоинно осужденья.

Меркурий

Ну, отвечай теперь: ты – Созий или нет?

Созий

Могла ль твоя рука вести к метаморфозе?

Что изменилось? Я дам тебе ответ.

Я – Созий был, теперь – побитый Созий...

Меркурий

Опять! Ударов сто за наглость ты получишь!

Созий

Помилуй, дай передохнуть!

Меркурий

Передохнешь, когда урок заучишь!

Созий

Что хочешь, выучу, а то совсем замучишь!

Неравен этот спор: я уступаю путь.

Меркурий

Ты – Созий? Отвечай мне снова!

Созий

Я – то, что ты прикажешь мне...

Распоряжайся мной – я слушаюсь без слова:

Своею силой ты мой господин вполне.

Меркурий

Итак, ты Созием как будто назывался?

Созий

Ну да! И до сих пор я это твердо знал,
Но палкой ты мне доказал,
Что я лишь ошибался.

Меркурий

Узнай, что Созий – я; известно Фивам то;
Амфитрион вовек и не держал другого.

Созий

Ты – Созий?

Меркурий

Созий – я! А если скажет кто
Иное, проучу я наглеца такого!

Созий

О боги! От себя отречься должен я
И видеть, как другой мое похитил имя!
Ну, счастлива судьба твоя,
Что смел я только за другими,
Не то б...

Меркурий

Бормочешь ты сквозь зубы что-то там?

Созий

О нет! Но будь так добр – позволь хоть на мгновенье

Поговорить нам по душам...

Меркурий

Что ж, говори.

Созий

Но снисхожденье

Мне окажи и не дерись:

На перемирие на время согласись.

Меркурий

Ну, говори! Даю я позволение.

Созий

Как в голову тебе пришла такая дичь,

Скажи мне, чтобы вдруг назваться мною?

Будь даже демон ты, тебе ведь не достичь,

Чтоб не был Созий я, чтоб не был сам собою.

Меркурий

Как! Ты опять?

Созий

Помилосердствуй, стой:

Ведь перемирие с тобой мы заключили.

Меркурий

Мошенник! Негодяй! Обманщик!

Созий

Что с тобой?

Меня порой не так честили!

Не очень брани я боюсь

И на тебя нисколько не сержусь.

Меркурий

Ты снова Созий?

Созий

Да. А кем же быть мне снова?

Меркурий

Я мир кончаю наш – беру назад я слово.

Созий

Пусть так. Я не могу исчезнуть для тебя

И с явною нелепицей мириться.

Ужели можешь ты в меня вдруг превратиться

И сделать так, чтоб я вдруг стал не я?

Стремился ль кто-нибудь к такой безумной цели?

И как то отрицать, что? истина сама?

Скажи: я в грезах ли, во сне ли?

Сошел ли я с ума?

Я ясно чувствую, что я сегодня в яви,

Что ум мой тверд и здрав вполне.

Меня Амфитрион послал, как он то вправе,

Сюда, в свой дом, к своей жене!

Я должен ей сказать, что к ней он поли любовью

И поле битвы все он залил вражьей кровью.

Не наш ли дом невдалеке?

Не я ль держу фонарь в руке?

И не тебя ль я встретил возле двери?

Не я ль с тобой заговорил добром?

Не ты ль, подметивши, что трус я в полной мере.

Избил меня дубьем и кулаком

И не даешь войти мне в дом?

Не ты ли надо мной натешился исправно,

Дал вдоволь мне изведать твой кулак?

Ах, к сожалению, все это слишком явно,
И было б для меня приятней, будь не так!
Так перестань над бедным насмехаться
И долг исполнить свой позволь мне в тишине...

Меркурий

Стой! Иначе опять придется прогуляться
Мне палкой по твоей спине!
Все, в чем изволил ты признаться,
Удары исключив, относится ко мне.
Меня Амфитрион послал сюда к Алкмене;
Из гавани сюда сегодня прибыл я;
Я должен рассказать, событий не тая,
О том, что враг разбит, и полный ход сражений.
Короче говоря, я – Созий, Дава сын,
Арпага брат, умершего в Панде;
Муж Клеантиде,
Чей нрав я проклинал не раз один.
Добавлю: в Фивах раз наказан был плетями,
Хоть никому о том не говорил.
А также заклеямен публично был врагами,
За то, что слишком честно жил.

Созий

(в сторону)

Он прав. Как можно знать, не бывши мною,

Все то, что он передает?

И так я изумлен, что сам перед собою

Ему поверить я согласен в свой черед.

И правда: как стоим теперь мы с ним, нос с носом,

Я вижу – у него совсем мой рост, мой вид.

Но подступлю к нему с вопросом,

Который тайну разъяснит.

(Громко.)

Скажи мне, милый друг, из всей добычи бранной

Амфитрион себе на долю выбрал что?

Меркурий

Алмазов крупных пять; короной той венчанный,

Вождь вражеских полков блистал так, как никто.

Созий

Кому ж назначил он восьмое это чудо?

Меркурий

Своей жене. Пора блистать и ей в венце.

Созий

А где ж хранится он покуда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/zhan-batist-moler/amfitrion>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)